

Ситу Нан горько улыбнулся и взялся за кувшин, но он сразу понял, что вина в нем уже не осталось. Тогда он вытащил из сумки другой большой кувшин и, вскрыв его легким хлопком по горлышку, сделал один большой глоток, струйки вина потекли из его рта.

Отпустив, наконец, кувшин, он тяжело вздохнул и сказал: "Хорошо, что я оказался довольно умным, я нашел крайне жестокий способ сопротивляться этому яду. С помощью техники парной культивации меня и женщины, культивирующей человеческую печь, и, используя похоть для стимуляции яда Жажды Бессмертного, мне удалось не дать культивации упасть и тем самым протянуть свою жизнь до сего момента!"

В глазах Ван Линя холодный свет внезапно вспыхнул густым намерением убийства, он поднял голову и посмотрел в небо. Из-за вреда нанесенного Ситу Нану планетой Фэнлуань желание убивать внутри него стало чудовищно сильным!

"На планете Фэнлуань есть культиваторы Разрушения Границ Тьмы?" - спросил медленно Ван Линь.

Ситу Нан покачал головой и сказал: "Разрушения Границ Тьмы нету, максимум средняя стадия Очищения, среди которых нет даже культиваторов поздней стадии и уж тем более полной завершенности. Вот только... Этих культиваторов Очищения Границ Тьмы на планете Фэнлуань слишком много, а вместе с чужеземными помощниками их число становится даже больше десяти!"

На лице Ван Линя отразилась холодная усмешка, он кивнул и серьезно произнес: "На этот удар нужно обязательно ответить, но это всего лишь месть, а что насчет того, как нейтрализовать действие яда?!"

Взгляд Ситу Нана вспыхнул и он сказал: "У меня есть план. Женщины с планеты Фэнлуань, насколько я узнал, имеют только яд, у них нет антидота, истинное противоядие должно быть в Царстве Бессмертных! Нужно лишь дождаться повторного открытия Царства Бессмертных Дождя и попробовать найти его там."

"Царства Бессмертных? Переработать яд очищением Царства Бессмертных Дождя?" - удивленно спросил Ван Линь.

Ситу Нан кивнул: "Да, я нашел записи о очищении Царства Бессмертных Дождя в древней книге."

Ван Линь задумался, у него с собой была пагода из нефритов Бессмертных, что передал ему в прошлом Чжоу И, а внутри неё был труп Монарха Бессмертных Цин Шуан, эта Цин Шуан была Монархом Бессмертных Царства Бессмертных Дождя!

"В прошлом я нашел огромное количество нитей истории в самой таинственной пещере Бессмертного в Землях Демонического Духа, очень может быть, что она в прошлом она принадлежала сильнейшему Императору Бесмертных Цин Линю! Этот Цин Линь был отцом Цин Шуан, кто знает может у него есть техника, чтобы воскресить её, а когда Цин Шуан воскреснет, этот обычный яд будет легко уничтожить!"

Взгляд Ван Линя ярко засиял, он посмотрел на Ситу Нана и медленно сказал: "Возможно нам не придется искать противоядие в Царстве Бессмертных Дождя!" После этого Ван Линь рассказал все, что узнал в Землях Демонического Духа, а также о том, что придумал.

Пока Ситу Нан слушал Ван Линя, в его глазах то и дело сверкал свет удивления, когда же Ван Линь, наконец, закончил Ситу Нан громко рассмеялся и сказал: "Звучит здорово, я собирался пойти ва-банк, но раз ты собираешься пойти в Земли Демонического Духа, то я пойду с тобой. А если все получится, мы убьем двух птиц одним камнем!"

"Что до планеты Фэнлуань, они не смогут сбежать!" - в глазах Ван Линя вспыхнуло густое намерение убийства, он всегда был горой за свою семью, сейчас же планета Фэнлуань, причинив вред Ситу Нану, перешла эту опасную границу!

Разговор с Ситу Наном достиг пика, снова и снова поднимая чашку с вином они проговорили до рассвета. Сделав последний глоток из большого кувшина с вином, Ситу Нан посмотрел на Ван Линя и, нелепо засмеявшись, произнес: "Как и я говорил... Малыш Лин, возможно ли, что твоя дурная голова, наконец, осознала, что повзрослела?"

Ван Линь был растерян, он машинально потер свой нос, он не совсем понял, что имел в виду Ситу Нан.

"Не прикидывайся дурачком, ты пришел на эту планету Шуйлин(Водного Духа) по определенной причине. Если скажешь, что это не из-за этих двух девушек, то отец тебе не поверит!" - на все лицо Ситу Нана стала натягиваться улыбка.

"Сначала я хотел украсть этих девушек для тебя, сделав их наложницами, но, оказалось, что мой преемник был быстрее меня, он уже прибыл на планету Шуйлин и воспользовался всеми привилегиями. Хотя это и верно, но этот старик все равно должен научить тебя. Ты сказал, что твой возраст уже не мал, но ты всё еще играешь в игры, если бы это был я, то забрал бы их силой сразу."

"Но сделаного не воротишь, из сырого риса уже сварена каша, делай, как знаешь. Пусть и с неохотой, но я согласен!" Ситу Нан хмыкнул и продолжил: "В тот раз, когда в прошлом я был на Сузаку, я столько раз крал понравившихся мне девушек, кто посмел сказать мне хоть слово поперек?"

Ван Линь горько улыбнулся, он слишком хорошо знал Ситу Нана, относительно его слов, конечно же, этот человек был полностью компетентен в этом вопросе. Прочистив горло, Ван Линь покачал головой и произнес: "Об этих двоих младших я совершенно не задумываюсь, только лишь первая имеет со мной некую судьбу, но это не партнер на пути культивации."

Как только Ван Линь сказал это, его лицо слегка помрачнело, он подумал о Ли Му Ван, лежащей в гробу Избежания Небес, от этого на его лице немедленно отразились сложные чувства, на его лице отразилась даже боль Лю Мэй.

"Лю Мэй не следовало умирать..." - Ван Линь посмотрел в небо, после того, как он вернулся в регион Альянса Планет, он осознал, что после более тысячи лет культивации и твердого вступления на её второй шаг, он стал смутно ощущать неясное будущее, которое должно произойти.

Ситу Нан заметил, что в глазах Ван Линя скрывается глубокая печаль и сам невольно испустил мрачный вздох. Относительно Ван Линя и Ли Му Ван он уже знал немного и именно по этой причине так сильно заморочился, пока искал подходящую Ван Линю девушку для культивации, он очень хотел избавить Ван Линя от этого пути скорби.

Вот только он не знал, что печаль Ван Линя была не так проста, он не знал, что колющая боль, созданная Лю Мэй, нанесла непоправимую травму его душе. Эту боль он никогда не сможет

забыть.

Всю жизнь Ван Линя любовь приносила ему только страдания, только покинув Ли Му Ван, он смог понять, кто был важен для него, но, как только он это понял, самый ценный для него человек - исчез!

Так он и смотрел в звездное небо, всю жизнь в одиночестве. Его собственного опыта хватило бы на сотню душ.

Хаос, созданный Лю Мэй, погрузил Ван Линя в паутину боли. Сто лет понадобилось, чтобы избавить Ван Пина от ненависти и обиды, но даже так, боль в сердце Ван Линя не растаяла.

Схватившись за последний большой кувшин на столе, Ван Линь сделал большой глоток, резко опустил кувшин на стол и, громко рассмеявшись, произнес: "Ситу, в прошлом ты учил меня, что путь культивации крайне жесток, тело слабого - пища сильного. Малейшая неосторожность приведет смерти и, чтобы выжить, нужно обязательно быть безжалостным. Использовать яды, стать подлым и бессердечным, только так ты будешь достоин выжить!"

"Спустя эти тысяча триста лет пути культивации, я, Ван Линь, хорошо овладел бессердечностью, научился убивать, но также выучил и одиночество, я потерял слишком много... Слишком много..."

"Родителей, родственников, любимую и дитя. Я потерял все свое счастье, потерял все. Иногда я спрашивая себя, зачем, зачем я, Ван Линь, зачем я вообще гонюсь?!"

Ситу Нан молчал, смотря на Ван Линя, он вдруг открыл рот, но так и не смог произнести ни слова. Он, всегда идя по пути высокомерия и насилия, ощутил, что в этот момент его сознание всего лишь от одной фразы пошатнулось.

"Когда умерли родители, меня охватило пламя скорби и гнева, однако, я ничего не мог изменить и это демоническое пламя только росло во мне, пока в один день не вырвалось наружу!"

"Когда умерла Ли Му Ван, я был абсолютно бессилён, бессилён против круговорота сансары, я мог лишь беспомощно наблюдать, как она, медленно старея, возвращается в него..."

"Ты не знал, но Лю Мэй из-за неудачного стечения обстоятельств оказалась беременна моей плотью и кровью. Она оставила мне дитя, сотни лет поглощавшее ненависть и крепко обижаемое на своего отца!"

"И все это произошло из-за моей игры в культиватора. Если бы я не стал культиватором, то сейчас был бы просто могилкой на желтой земле, вся эта печаль не обрушилась бы на это тело..."

Ван Линь стал выглядеть совершенно несчастным, все это он не мог сказать первому встречному, во всем мире это мог услышать только один человек, всю свою тысячелетнюю жизнь страданий он мог поведать только Ситу!

Только он видел его еще глупым подростком, вел его по пути культивации и покинул с ним планету Сузаку, только Ситу!

Ситу Нан молча поднял кружку вина и дал Ван Линю.

Ван Линь взял её, выпил одним большим глотком и, рассмеявшись, с улыбкой сказал: "Идущий по пути культивации сколько бы ни пил, никогда не будет пьян!"

Его смех унесся вдаль, в нем ясно слышалась тихая печаль и грусть.

"Ты хочешь опьянеть, тогда я дам тебе это!" - Ситу Нан хлопнул по сумке, немедленно вытащил фиолетовую бутылку вина и поставил её на стол.

"Это вино бродило в Царстве Бессмертных и сейчас его осталось не так много. Я получил его случайно и, хотя оно не поможет в продвижении культивации, но одна капля сделает тебя пьяным, как обычного смертного!" Держа бутылку в руках, Ситу Нан толкнул её к Ван Линю.

"Ван Линь, вместе со мной тебе позволено разок опьянеть!"

Ван Линь взял бутылку и, не смотря внутрь, быстро глотнул. Вино Бессмертных немедленно потекло по его горлу, а спустя мгновение он ощутил резкий и горький запах, который поднял из его живота и наполнил все его тело.

"Путь культивации, путь культивации, Ситу, ты знаешь, что я услышал из уст простого смертного, когда вернул в родные земли кости давно умершего друга культиватора?!" - Ван Линь снова глотнул, а в его глазах отразилась горечь и боль.

"Абрикосы распустились белыми цветами, не влюбляйтесь, девушки, в парня из рода даосов. Он поднимется на гору до Нового года, а спустится с горы уже холодным трупом, девушка от слез пойдет за ним, и его гроб станет ее домом... Абрикосы распустились белыми цветами, не ходите, дети, в дом к даосу, он будет спрашивать сколько вам лет, а потом скажет, что у вас таланта нет, собака залает, кошка зашипит, пусть даос к себе домой бежит".

Детская песенка из уст Ван Линя звучала крайне печальной, тысяча триста лет беспомощной культивации помогли ему ясно её осознать. Как только её слова проникли в уши Ситу Нана, тот не мог не вздрогнуть, его руки задрожали.

"Более тысячи лет культивации, сколько раз я встречал на пути огромную опасность... Но в обмен на всё это я получил только свою культивацию... Я не смел просить, я боялся... Я не смел даже думать, о том, чтобы моя культивация приносила радость..."

"Из-за того, что я уже вступил на жизнь в культивации, сделать шаг назад было слишком трудно и почти невозможно! Слишком многое держит человека, просто не давая ему отступить, единственное, что он может, это продолжать, но если хоть на мгновение он почувствует нерешительность, то больше никогда не сможет культивировать!"

"Ситу, у меня был сын, я назвал его Ван Пин(ровный, гладкий). Я назвал его так, чтобы его жизнь была гладкой и безопасной, наполненной радостью... Чтобы он никогда не хотел культивировать... Я хотел быть рядом с ним всю жизнь, но этот ребенок трижды спросил меня, почему я не даю ему встать на путь культивации... Почему... Но он просто не мог культивировать и что важнее, я не хотел, чтобы он пошел по моим стопам!"

Ван Линь снова взял кружку и выпил всё, он уже почувствовал, как его голова медленно начинает кружиться. Он сразу вспомнил, как в детстве тайно пил отцовское рисовое вино и жар заполнил его сознание.

"Зачем я гонюсь, никто этого не понимает и никто не знает, зачем я гонюсь могу понять лишь я..." - вмиг Ван Линь полностью опьянел...

<http://tl.rulate.ru/book/22/213503>